

## Хлопок и хлопкоробы

Не только целина порадовала отца в 1956 году, Узбекистан отрапортовал о заготовке более 2 миллионов 800 тонн хлопка, небывалая по тем временам цифра. Вот только, как и два года тому назад, собрали все эти миллионы тонн руками. На поля выгоняли поголовно всех: рабочих, студентов, школьников, ученых и не на пару недель, а на несколько месяцев. Уборка порой затягивалась до конца ноября. Отец не на шутку рассердился, со времени его посещения Ташкента в ноябре 1954 года дела с хлопкоуборочными комбайнами не сдвинулись ни на йоту, а ведь они ему обещали. Если в позапрошлом 1954 году отец знакомился с хлопководством, то в нынешнем он уже активно включился в дело. Он вызвал в Москву узбекских начальников. Их оправдания-объяснения, что машины у них есть, но собирают они «грязное» волокно, отрывают его от растений вместе с коробочками, засоряют хлопок, он и слушать не хотел. У капиталистов машины хлопок не портят, а у нас портят. Почему? Капиталисты не дураки, негодные хлопкоуборочные машины они бы не использовали.

По настоянию отца закупили в Египте лучшие образцы американских хлопкоуборочных машин, создали специальное конструкторское бюро по их проектированию. Но ничего путного так и не получилось. Машины спроектировали, наладили производство, они исправно выходили на хлопковые поля, их показывали в кинохронике, местные руководи-

тели докладывали о достигнутых успехах. Вот только в отличие от зарубежных хлопкоуборочных комбайнов, наши почему-то собирали хлопок тяп-ляп, после них поля пестрели мозаикой белых, недоубранных техникой хлопковых заплаток. Приходилось по-прежнему выгонять тысячи горожан добирать недособранное.

С квадратно-гнездовой посадкой хлопка дела обстояли получше, но вскоре от нее отказались, появились гербициды, они расправлялись с сорняками эффективнее. Урожаи с их помощью быстро росли, нужда в громоздких сажалках отпала. Со временем выяснилось, что гербициды убивают не только сорняки, но и отравляют всю окружающую среду, но это уже совсем иная история.

Вслед за казахстанской и сибирской «хлебной» началось освоение узбекской «хлопковой» целины, – обводнение Голодной степи и других полупустынных районов. Воду черпали из Аму-Дарьи, Сыр-Дарьи, Вахша, Заравшана. В результате обводнения пустыни и полупустыни заготовки узбекского, таджикского, туркменского и даже казахстанского хлопка выросли более чем вдвое, в хорошие годы достигали 6–8 миллионов тонн. Одновременно все меньше воды доходило до Аральского моря. О возможных последствиях пока не задумывались даже академики, водные ресурсы казались неисчерпаемыми, а море безбрежным, на то оно и море. С годами Аральское море начало необратимо мелеть. К концу XX века стало ясно, что воды и для хлопка, и для Аральского моря не хватает. Люди пожертвовали морем, выбрали хлопок.